

Кто сегодня главный

(Excerpt in Russian)

Translated by: Ksenija Komarova

Contact of the translator: xenia.komarova@gmail.com

Как мы растем

Все начинается так: сначала в мамином животе ты маленький, как рыбешка. Когда ты вырастаешь до размера батона, появляешься на свет. Пока ты не умеешь ходить, растешь в ширину, а потом в высоту. Чувствуешь себя важным, когда можешь достать до дверной ручки, и задираешь нос, когда можешь сам зажечь свет. У каждой девочки есть свое название: Ника - девочка, как и ее сестра Лия, их сестра Лучка уже девушка, а мама - женщина (как там у мальчиков - пусть сами думают). Однажды Ника тоже станет девушкой и женщиной. Конечно же, ей интересно, когда это случится и как она узнает, что это уже произошло.

Лучка ей объясняет:

– Все ты поймешь в процессе. Но сначала ты должна научиться правильно говорить слово ВЫПРРАСТУ. У тебя еще не получается. Ты произносишь Л. И получается ВЫЛАСТУ. Слышишь меня? ВЫПРРАСТУ. Слышишь, как мой язычок рычит?

Ника понимает. И тренируется:

– ЛЛЛЛ. ВЫЛАСТУ.

– Нет, Ника, не так. Смотри: РРРР. Язычок должен рычать, как трактор. ВЫРАСТУ.

Ника снова пробует:

– ЛЛЛЛ. Тлактол. Выласту.

– Нет, – говорит Лучка, – сегодня у тебя не получается. Ты еще маленькая. Может, завтра.

Ника волнуется. Что же, если завтра будет слишком поздно, ее язычок никогда не сможет зарычать и она никогда не станет девушкой и женщиной? Целый день она без конца тренируется, волнуясь. Еще вечером, когда мама, которая уже женщина, желает ей доброй ночи, Ника продолжает упорно повторять: “ЛЛЛЛ. ТЛАКТОЛ. ВЫЛАСТУ”.

Не получается. Ну совсем никак! Ника в отчаянии. Она засыпает, и ей снится Л, который никак не хочет рычать, а только лычит. Когда она просыпается утром, ее язычок за ночь отдохнул. Ника снова пытается его завести. И ну-ка: Л наконец-то зарычал - РРРР! Получилось, у нее получилось: “РРРР!” – все повторяет Ника. “ТРАКТОР! – говорит. – ВЫРАСТУ!”. Ника вне себя от радости. Она быстро вскакивает с постели и, шлепая босыми ногами, бежит по дому в поисках сестры, чтобы рассказать ей о своих успехах. Ее Ника находит на кухне, она завтракает.

“Ручка, Ручка, я уже выросла! – кричит Ника. – Посрушай. Трактор! Срышишь, как рычит? Я уже борышя! Скоро я стану девушкой, а потом и женщиной?”

Когда Ника будет большой

Ника праздновала свой четвертый день рождения. Заранее она научилась на пальцах показывать, сколько ей лет. И это очень непросто. Четвертый палец все время сгибался. Ей приходилось другой рукой придерживать мизинец, чтобы безымянный оставался прямым. Мама говорит, что можно показать по-другому: надо согнуть большой палец.

Но это глупо. Большой палец – первый, сгибать надо последний, ведь и растешь ты по порядку: сначала тебе год, потом два, потом три... Нельзя же начинать с конца. Ах, как будет просто показывать пять лет. Выпрямишь все пальцы и все. Вот тогда она и вправду будет большой. Тогда она скоро пойдет в школу. Будет рисовать круги и черточки в больших тетрадах и будет знать, сколько будет семь плюс один. Вечером она будет делать домашние задания и заниматься. Когда мама скажет ей: “Ника, спать”, она ответит: “Не пойду я, ваще времени нет, у меня домашка”.

Когда Ника еще подрастет, она будет ездить на большом велосипеде. В кармане будут лежать права. Если вдруг ее остановит полицейский, она ему покажет документы со своей фотографией, повертит головой у него перед носом и скажет: “Смотри, полицейский, шлем у меня есть”. Потом она рассмеется, потому что полицейский будет недоуменно на нее глядеть и удивляться: “Такая маленькая девчужка, а уже такая большая”. Ха, вот он будет все смотреть, а Ника поедет дальше и сама заедет в магазин.

Скоро она сама сможет резать ножом. У нее будет большой острый нож. Она нарежет картошку, хлеб, сыр и лук. Целыми днями будет резать, всю еду достанет из холодильника и из ящиков и всю ее разрежет и порубит на маленькие кусочки, а потом из всего приготовит огромную кастрюлю минестроне на всю семью. Но кое-что она точно сделает не как мама: когда она будет резать лук, она ни за что не будет плакать и хлюпать носом. Ведь это так глупо, правда, мама, уже такая большая девочка, а плачет из-за нарезанного лука.

А когда Ника еще подрастет, она под одеждой будет носить лифчик. В школу наденет сапожки и лосины, прям как Лучка. Сапоги будут на небольшом каблучке, а губы она утром накрасит помадой, чтобы они блестели, как бусины. Будет ездить на школьном автобусе и носить сумку через плечо. Вернувшись домой, расскажет о глупых одноклассниках. Будет знать английский и говорить: “Уан, ту, фри, фор, тенкс и сорри!” Когда ее кто-нибудь спросит, как дела в школе, она иногда будет отвечать: “Огонь”, а иногда: “Отстой”, используя все классные слова.

Ника – сыщик

Когда кто-то из детей с утра не может найти тапки, мама говорит, что их не кот-воришка утащил, а что они там, где их вечером оставили.

Еще хорошо, что Ника всегда находит тапки. Сразу же, когда слышит вопрос: “Где мои тапки?” и один и тот же ответ мамы, она мчится искать тапки. Ищет их везде. На полках, за диваном, в ящиках. Она такая маленькая, что может спокойно залезть под кровать и за шкаф. Она осматривает все углы в доме. А остальные, босые, ждут в кроватях.

Когда Ника наконец-то появляется, она несет целую охапку тапок. Красные отдает Тину, синие – Лучке, желтые – Лии. А сама она еще босая, ходит по холодному полу! Где же ее тапочки в цветочек?

Теперь уже Тин, Лучка и Лия, обутые, бродят по дому. А Ника ждет на диване.

Обыскивают все уголки. Смотрят даже в духовке, в корзине для белья и за холодильником. А тапочек в цветочек нигде нет. Но тут Лучку озаряет, и она идет

проверить в ящике с игрушками. Ну и ну, тапочки в цветочек на лапах у большого медведя Ники. Ночью у него замерзли ноги, он их и обул. Лучка принесла тапки в гостиную, а Ника рада. Если уж медведь замерз, то что говорить о Нике, у которой на ногах шерсти нет.

